

На правах рукописи

Олифир Ирина Александровна

**ИДЕОЛОГИЯ ФЕМИНИЗМА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ДИНАМИКИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.4.6 Социология культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп
2025

Диссертационная работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Адыгейский государственный университет»

Научный
руководитель:

Хагуров Темыр Айтчевич,
доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой, проректор по учебной
работе, качеству образования – первый
проректор ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет», г. Краснодар

Официальные
оппоненты:

Голенкова Зинаида Тихоновна,
доктор философских наук, профессор,
руководитель Центра исследования социальной
структуры и социального расслоения ИС
ФНИСЦ РАН, г. Москва;

Муха Виктория Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный технологический
университет», г. Краснодар.

Ведущая организация
-

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования **«Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**, г.
Москва.

Защита диссертации состоится 21 ноября 2025 года в ____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.267.01 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте adygnet.ru ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета _____ Куква Елена Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Культурный плюрализм и эклектика современной глобальной культуры порождает мировоззренческий вакуум, который стремятся заполнить новые духовные конструкты – молекулярные (фрагментарные) идеологии, абсолютизирующие какую-либо определенную узкую проблематику, к которой притягиваются все остальные социальные явления и процессы¹.

К такого рода идеологиям относится современный феминизм, оказывающий заметное влияние на общественное сознание. Феминизм имеет различные течения – от радикальных до вполне умеренных форм. В рамках «просвещенного феминизма» (Н.В. Больц) содержится немало ценного для понимания проблем гендерных отношений в социуме. Однако получает распространение и иной, все усиливающийся радикальный феминизм, характеризующийся как «психическое заболевание, распространившееся в массовом порядке»², транслирующий в общество комплекс радикальных (в ряде случаев – откровенно экстремистских) идеологием: полную ликвидацию различий между мужчиной и женщиной, разрушение традиционной семьи и норм гендерных отношений, дискредитацию деторождения и т.п.

Проблемная ситуация для России складывается из следующих предпосылок:

Отсутствие единой, масштабной национальной идеологии порождает аномию, активизируются фрагментарные идеологические течения, инициируемые и подкрепляемые Западом. Феминизм выступает одним из такого рода течений.

Проблема воздействия идеологии феминизма на социокультурную динамику гендерных отношений лежит в области социологии культуры на стыке с гендерной социологией. Проблемные вопросы связаны с тем, как российский социум реагирует на активизацию феминизма, каким образом характер отечественных гендерных отношений отвечает на усиление феминистских идей, являющихся питательной средой для прозападного их восприятия.

Диссертационное исследование направлено на уточнение характера и степени воздействия на российское общество идеологии феминизма, как одного из факторов социокультурной динамики гендерных отношений.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК, шифр 5.4.6. Социология культуры по пунктам: 23. Гендерная

¹ Шварцмантель Дж. Идеология и политика. Харьков: Гуманитарный центр, 2009.

² Больц Н. В. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. Москва. Издательский Дом ВШЭ (серия «Политическая теория»), 2019. С. 65.

идентичность, пол и сексуальность и 25. Идеология как культурный феномен. Конструкт будущего как нормативно-ценностный образец.

Степень разработанности темы исследования. В современном общественном знании имеется немало работ, посвященных проблеме феминизма, многие из которых носят заметный оценочный характер. В современных дискуссиях привлекают внимание крайние позиции: либо радикальные тезисы о тотальной «эксплуатации мужчинами женщин», требующей принятия срочных мер (Д.Д. Батлер, Н. Вульф, Р. Розен), либо полное отрицание доводов феминизма, как «ненаучных» и «субъективных» (А.П. Никонов, В. Виталис), либо приписывание его появлению и распространению преимущественно политических причин (С.В. Строев).

Характерно, что за исследование сущности и динамики духовных и политических течений, связанных с борьбой за права женщин, главным образом брались именно ученые-женщины. Даже признанный классик современной гендерной социологии австралийский исследователь Роберт Коннелл впоследствии сменил пол, являясь теперь исследовательницей Рут Коннелл.

Предпосылки феминистских идей в теоретических построениях эпохи Возрождения описываются в работах Т.Б. Рябовой³.

Исторический аспект идеологии феминизма представлен в работах А.А. Темкиной⁴, затрагивается в труде Дж. Шварцмантеля⁵. Для работ М. Уолстонкрафт, А.С. Адамс, О. де Гуж духовным фактором послужила философия Просвещения. Появление работ, признанных классикой феминизма, происходило в «век идеологий» (большая часть XX в.). Так С. Бовуар, У. Майнхоф несомненно находились под влиянием левых политических концепций, тогда как Д. Батлер, Д. Митчелл, Р. Розен, А.Л. Дворкин и др. разрабатывали собственные теории под явным воздействием либерализма.

В монографии Н.В. Больша идеологии феминизма посвящена отдельная глава, где выявляются философско-политические истоки радикальной его версии⁶. В статье О.Ю. Порошенко и Т.А. Харисовой проводится критический, но плодотворный культурно-психологический анализ радикального феминизма⁷.

³ Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново: Изд. Центр «Юнона», 1999.

⁴ Темкина А.А. Женское движение Второй волны: истоки, концептуализация, результаты. Харьков: ХЦГИ; Санкт-Петербург: Алетей, 2001. С. 664-696.

⁵ Шварцмантель Дж. Идеология и политика. Харьков: Гуманитарный центр, 2009.

⁶ Больша Н. В. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. Москва. Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 65-94.

⁷ Порошенко О.Ю., Харисова Т.А. Ускользящая женственность или Eatyourmake-up: критика радикального феминизма// ilns.ranepa.ru. - Электронный ресурс. - URL: <http://globkazan.narod.ru/2004/a15.htm> (дата обращения: 14.01.2021).

Через динамику феминистских идей рассматривает проблему женской самоидентификации Е.Е. Агафонова, делая акцент на пересмотре структуры женской/гендерной идентичности в рамках постмодернистского (радикального) феминизма ⁸.

Одной из опорных категорий настоящей диссертации являются гендерные отношения. Одним из первых научных исследований в этом направлении стала монография В. И. Хвостова «Женщина и человеческое достоинство» (1914 г.) ⁹. Классический уровень осмысления современной гендерной проблематики приписывается разработкам зарубежных социологов австралийца Р. Коннелла ¹⁰ и американца М. Киммела ¹¹. Значительный вклад внесли работы И.С. Кона ¹². Исходя из общего историософского ракурса, делает акцент на исследования отношений гендерного партнерства российская исследовательница Л.Н. Надолинская ¹³. В работах Г. Рубин показывается историческая преемственность структур мужского господства ¹⁴. Материнские истоки гендерных структур выявляются в трудах Нэнси Ходоров, в чем видится стереотипизация иерархических установок ¹⁵.

Проблематика гендерных отношений в советский период интересовала ученых-мужчин, делающих акцент на семейной сфере ¹⁶, в постсоветскую эпоху тема нашла отражение в работах социологов-

⁸ Агафонова Е. Е. «Динамика представлений о женской самоидентификации: от модернизма к постмодернистскому феминизму» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 3. С. 13–19.

⁹ Хвостов В. И. Женщина и человеческое достоинство. Москва: Издательство Г.А. Лемана и Б. Д. Плетнёва, 1914.

¹⁰ Коннелл Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика. Москва. Новое литературное обозрение. С. 2015 - 432.

¹¹ Киммел М. Гендерное общество. Пер. с англ. под ред. О.Оберемко и И.Н. Тартаковской. Москва. Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2006.

¹² Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. Москва: Издательство Время, 2009; Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов н/Д. Издательство Феникс, 2006.

¹³ Надолинская Л.Н. Конструирование гендерного дискурса и стратегии гендерного партнерства (Теоретические представления и реалии современной России): автореф. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2008.

¹⁴ Рубин Г. Обмен женщинами. Заметки о «политической экономии» пола. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е.Здравомысловой, А. Темкиной. С-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 89-139.

¹⁵ Ходоров Психодинамика семьи. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. С-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 140-165.

¹⁶ Харчев А. Брак и семья в СССР. Москва. Издательство «Мысль», 1979. С. 367; Исаев Д., Каган В. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Ленинград: Издательство «Медицина», 1979.

женщин: Е.А. Здравомысловой¹⁷, А.А. Темкиной¹⁸, С.С. Ярошенко¹⁹, Е.Ю. Мещеркиной²⁰, И.Н. Тартаковской²¹. Обобщающий характер имеет фундаментальная монография И.С. Кона «Мужчина в меняющемся мире». В трудах Г.Г. Силласте, характер и формирование отечественных гендерных структур рассматриваются как производные глобальных системных процессов, вместе с сохранением локальной проблематики²².

В работах М.К. Карповой²³, Н.А. Нечаевой, И.С. Клециной и С.А. Векиловой²⁴ усматривается вписывающаяся в западные политкорректные тренды идея о желательности трансформации гендерных отношений в сторону эгалитарной модели, максимально нивелирующей мужские и женские социальные роли.

Несколько иной вектор имеют работы Н.А. Чуркиной, А.В. Чернышевой и А.Г. Спирюговой²⁵. В них анализируются трансформации гендерных отношений, исходя не столько из сугубо конструктивистской парадигмы, сколько предлагая методологический синтез эссенциализма и конструктивизма, на основании чего подобные трансформации

¹⁷ Здравомыслова Е.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20 (5). С. 15-38.

¹⁸ Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования 2002. № 11. С. 9. (С. 4-15); Темкина А. А. Женское движение Второй волны: истоки, концептуализация, результаты. Харьков: ХЦГИ; Санкт-Петербург: Алетейя. 2001. С. 664-696.

¹⁹ Ярошенко С. Кризис семьи и сексуальности: бедность без любви в семьях нуждающихся северной деревни. В поисках сексуальности: Сборник статей. С-Петербург: Издательство. «Дмитрий Буланин», 2002. С. 172 – 196.

²⁰ Мещеркина Е. Институциональный сексизм и стереотипы маскулинности. Гендерные аспекты социальной трансформации. под ред. М. Малышевой. Москва: ИСЭПН, 1996. С. 196-206.

²¹ Тартаковская И.Н. «Ну, вот, мораль поменялась ...»: медийный гендерный дискурс глазами читателей // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 87-97.

²² Силласте Г.Г. Мировой гендерный ландшафт и страновой гендерный порядок в условиях глобальной трансформации социальных систем // Век глобализации. 2022. № 3. С. 112-131; Силласте Г.Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе 2019. № 2. С. 3-16; Силласте Г.Г. Российские женские организации как форма социального сообщества и его социальная динамика в модусах глобализации и становления нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 28-46.

²³ Карпова М.К. Гендерные отношения в современном обществе: равноправие или неравенство? // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11. № 1. С. 77–89. doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-9. EDN: VXXUAA. URL.cyberleninka.ru. (дата обращения 12. 08.2024).

²⁴ Клецина И.С., Векилова С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформации // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 78-91.

²⁵ Чернышева А.В., Спирюгова А.Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции // Трансформации. Гуманитарный вестник. 2021. Вып. 6. С. 1-19.

определяются в терминах гендерных деформаций, разрушения мужской и женской идентичностей, гротескной личностной андрогинизации²⁶.

Весьма содержательную методологическую позицию занимают исследователи региональных гендерных особенностей, полагая гендерные отношения сложнейшим синтезом психофизиологических, социокультурных, культурологических и историко-культурных факторов. Это труды А.Ю. Шадже, Х.Г. Тхагопсоева, Н.А. Ильиновой, Е.С. Куквы, З.Ч.Таукановой²⁷. В трудах этих ученых анализируется специфика гендерных отношений в контексте социокультурных особенностей Северо-Кавказского региона.

Рассмотрение деформации мужского этоса, как важного фактора гендерных отношений, констатируется многими западными социологами, видящими здесь результат «болезни цивилизации» (А. Гат, Ф. Зимбардо), влияния гипертрофированного либерализма (П. Дж. Бьюкенен) или следствие разгула политкорректного феминизма (Н.В. Больц). Этот феномен не обошел и российский социум, что отражено в ряде научных и учебных публикаций²⁸. Свежие взгляды по данной проблематике представлены в коллективном сборнике статей «О муже(N)ственности», составленном С.А. Ушакиным²⁹, где приведены работы, исследующие различные, в том числе и исторические, аспекты указанной проблемы. Для нашего исследования была полезна статья Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной «Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе», в которой представлено немало интересующей нас информации³⁰.

Как правило, в научной литературе феминизм и гендерные отношения рассматриваются по отдельности, вместе с тем названные явления связаны между собой в плане социокультурной легитимации и в некотором роде диалектически. Гендерные отношения привлекают первоочередное внимание феминистских теоретиков, но в какой степени

²⁶ Чуркина Н.А. Маскулинность и феминность в современном обществе: состояние, тенденции трансформации // Социодинамика. 2018. С. 16-20.

²⁷ Тхагопсоев Х.Г., Шадже А.Ю., Ильинова Н.А., Куква Е.С., Тауканова З.Ч. Детерминация гендера этническим фактором: кавказский дискурс. Москва: Спутник+, 2019. Тхагопсоев Х.Г. Развитие гендерологии на этнокультурной почве: проблемы и перспективы // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 308-321.

²⁸ Радина Н.К., Никитина А.А. Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход. Москва, 2011. С. 168; Тамбиянц Ю.Г., Шалин В.В., Дулуц Г.А. Динамика мужественности как предпосылка деформации гендерного порядка: исторические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. С. 28–41.

²⁹ Ушакин С.А. О муже(N)ственности: Сборник статей. / Сост. Ушакин С.А. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

³⁰ Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности: Сборник статей / Сост. Ушакин С.А. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 432-451.

реальная динамика отношений обусловлена именно феминистским дискурсом, остается вопросом.

Гипотеза исследования. Идеология феминизма в общественном сознании большинства россиян существует не в форме четко определенной мировоззренческой системы, а как набор идеологем, отражающих реальные процессы трансформации гендерных отношений в современной России. Для социального сознания большинства россиян идеология феминизма выступает скорее симулякром, чем реальным фактором изменений гендерных отношений. Степень ее влияния на социокультурную динамику гендерных отношений современного российского общества невысокая.

Объект исследования: социокультурная динамика гендерных отношений.

Предмет: влияние идеологии феминизма на социокультурную динамику гендерных отношений в современной России.

Цель: выявить влияние идеологии феминизма на социокультурную динамику гендерных отношений в современном российском обществе.

Указанная цель реализуется посредством последовательного решения следующих задач:

1) Уточнить характеристики идеологии феминизма как социологического феномена через категорию дискурсивного поля.

2) Рассмотреть динамику идеологии феминизма в контексте индустриальных-постиндустриальных трансформаций.

3) Выявить основные факторы изменений гендерных отношений на этапе радикализации феминистской идеологии.

4) Раскрыть основные тенденции трансформации гендерных отношений в советском-постсоветском социуме.

5) Осуществить критический анализ дискурса идеологии российского феминизма, выявить его ключевые идеологемы.

6) Определить отношение россиян к ключевым идеологемам российского феминизма, характер их влияния на гендерные установки.

Теоретико-методологические основания исследования. Представленная работа опирается на ряд общенаучных и специфически-социологических методологических принципов. В опоре на принцип историзма идеология феминизма рассматривается в соотнесении с социально-историческими этапами, в переходе от индустриального общества к информационному.

На фундаментальную методологическую установку диссертационного исследования повлиял подход И.С. Кона, соединяющий культурно-конструктивистский и объективно-биологический аспекты гендерных отношений. Авторское видение гендерной проблематики согласуется с позицией видного Северо-Кавказского и российского ученого Х.Г. Тхагапсоева — гендерные отношения включают неодолимый биологический источник, ролевое культурное амплуа, меру

маскулинности и феминности человека: «Гендер — это сумма, синтез и сплав всех указанных факторов, а также результат влияния социокультурного контекста бытия человека на его личность и самосознание»³¹.

В ходе анализа принципов структурирования гендерных отношений главной методологией выступал подход Р. Коннелл, разработанный в традициях теории структуриации Э. Гидденса, а также габитуса П. Бурдьё, дополняемый выкладками М. Киммела и И.С. Кона. Основные динамические тренды, влияющие на гендерные отношения, в том числе касающиеся выхолащивания мужественности, анализировались через труды социальных философов (Ж. Липовецкого, В. Хесле, Л.Г. Ионина и др.), социологов (Р. Коннелл, Н.В. Больц, Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной), социальных психологов (Ф. Зимбардо, Н. Коломбе).

Гендерная проблематика в российском обществе рассматривалась через работы отечественных социологов А.А. Темкиной, Е.А. Здравомысловой, С.С. Ярошенко и др., выводы которых были существенно скорректированы в результате обращения к трудам Е.С. Балабановой, И.Н. Тартаковской, С.А. Ушакина, Н.В. Гончаровой, И.О. Тюриной, С.А. Ильиных. Это отражение объективных изменений внутренней социальной реальности, в рамках которой принималась в расчет гидденсовская теория структуриации, а также теоретические выкладки структурного функционализма.

Эмпирическая база диссертационного исследования складывалась из данных вторичных исследований, полученных из работ Е.С. Балабановой ³², Н.В. Гончаровой ³³, И.О. Тюриной ³⁴, С.В. Ярошенко ³⁵, И.С. Кона ³⁶, А. В. Рачипы, С.И. Самыгина, А.В. Верещагиной ³⁷, М.К. Карповой ³⁸, И.С. Клециной, С.А. Векиловой ³⁹, Г.С. Ковтуна, А.А. Купермана ⁴⁰.

³¹ Тхагопсоев Х.Г. Развитие гендерологии на этнокультурной почве: проблемы и перспективы // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2.

³² Балабанова Е.С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 26-36.

³³ Гончарова Н.В. Игра для мальчиков (Гендерные аспекты реализации карьерных притязаний) // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 83-90.

³⁴ Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 135- 142.

³⁵ Ярошенко С.С. Кризис семьи и сексуальности: бедность без любви в семьях нуждающихся северной деревни // В поисках сексуальности: Сборник статей. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2002. С. 172-196.

³⁶ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Издательство «Время». 2009.

³⁷ Рачипа А.В., Самыгин С. И., Верещагина А. В. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 8-9. 2016.

³⁸ Карпова М.К. Гендерные отношения в современном обществе: равноправие или неравенство? // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023.

Объектами эмпирического исследования, проведенного диссертантом, послужили идеологические тексты лидеров мнений и сторонников феминизма, представленные в рамках отечественной блогосферы и участники социологического опроса.

В ходе изучения феминистского дискурса применялся контент-анализ с элементами дискурс-анализа, методы социальной психологии. Анкетный опрос проводился для определения позиций феминизма в общественном сознании россиян, выявления коллективных установок по поводу гендерных отношений и их оценки. В ходе обработки данных были использованы метод герменевтики, математические методы, статистики, сравнения и обобщения.

Настоящее исследование содержит следующие элементы **научной новизны**:

1) Предложена модель дискурсивного поля, как методологического инструментария социологического анализа современных идеологий, дающая возможность определить степень вовлеченности в сферу влияния идеологии феминизма.

2) На основе всестороннего анализа уточнены источники и факторы идеологии феминизма, определены конструктивный и деструктивный аспекты, дана оценка их соотношению на современном этапе.

3) Осуществлен комплексный анализ тенденций изменений гендерных отношений через увязку с глобальной социокультурной и социально-политической динамикой, предложено расширенное видение круга факторов этих изменений и роли в них современных версий радикального феминизма.

4) Предложен анализ динамики гендерных отношений отечественного социума в советский и постсоветский период, через призму смены доминирующих социокультурных моделей. Выявлена картина источников, направлений и характера гендерных изменений.

5) Осуществлен критический анализ ключевых идеологем российского интерсекционального феминизма, предложена картина его конструктивных сторон и имеющих противоречий.

6) Определены позиции идеологии феминизма в общественном сознании россиян и характер ее влияния на гендерные установки. Дана оценка идеологии феминизма в качестве феномена отечественного социума.

Т. 11, № 1. С. 77–89. URLdoi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-9. EDN: BXXUAA (дата обращения 12. 08.2024).

³⁹ Клецина И.С., Векилова С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформации // Женщина в российском обществе. 2020. № 3 С. 78-91.

⁴⁰ Ковтун Г.С. Куперман А.А. Гендерные представления современной студенческой молодежи (на материале г. Владивостока) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 53-63.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Идеология выступает системной компонентой общества, носящей отпечаток его основных характеристик и социальных противоречий. Идеология – мировоззренческая система, определяющая отношение к реальности социальных субъектов, задающая логику его осмысления и оценивания; выступающая фактором (в отдельных случаях важнейшим) социальных действий и стратегий. Современные идеологии рассматриваются как своего рода дискурсивные поля, имеющие собственные границы, механизмы воспроизводства и расширения влияния; предполагают принудительное воздействие на мышление и поведение индивидов, имеющих различную степень вовлеченности в поле. В современных условиях доминирования в общественном сознании клипового мышления, усиливается «текучесть» идеологических процессов, предполагая весьма разнообразные варианты идейного комбинирования; феминизм выступает одним из проявлений молекулярных идеологий, нацеленных не на тотальный охват, а на обоснование определенного сегмента общественной проблематики. Рассмотрение идеологии феминизма через призму дискурсивного поля позволяет выявить степень вовлеченности в нее индивидов, находящихся в сфере воздействия идеологии феминизма.

2) Феминизм как идеология имеет три источника. Дискурс Просвещения, где ключевой составляющей являлась идея социальной эмансипации. Далее, феминизм концептуализировал проблематику гендерных отношений, гендерной иерархии. Также феминизм выступает выражением индивидуальной позиции отдельных авторов – женщин, обращающихся к социально-политической проблематике. В эволюции идеологии феминизма нашли отражение социальные трансформации, связанные с индустриализацией и появлением глобального информационного общества, сопровождающиеся усилением постмодернистских трендов. Динамика феминизма, как идеологии, предполагает последовательно расширяющееся целеполагание: от постановки ограниченных правовых и социально-экономических задач до пересмотра принципов общественного порядка. Конструктивная сторона феминизма заключается в том, что он служит стимулом и средством легитимации происходящих гендерных трансформаций в сторону их выравнивания, что отражает общий тренд индустриально-постиндустриальной динамики. Деструктивный смысл проявляется в современных радикальных формах феминизма, нацеленного на расшатывание исторически сложившихся устоев традиционной культуры, ставя под сомнение ее эстетические аспекты, тем самым способствуя ее деградации. Эта разрушительность обусловлена методологически – абсолютизацией посыла об исключительно социальной природе гендера; а также идеологически – радикальный феминизм органически связан с

проектом политкорректности, выступающим формой гипертрофированной эмансипации, ведущей к социальной хаотизации. В эволюции идеологии феминизма от индустриального к информационному обществу обнажились как конструктивные ее стороны, так и деструктивные.

3) Динамика гендерных отношений органично связана с общественными трансформациями, предполагающими смену макросоциальных типов: традиционный - индустриальный – постиндустриальный. С традиционного общества гендерные отношения имеют характер мужского доминирования, выраженного в социокультурном конструкте – гегемонная маскулинность. По ходу социальных трансформаций, гендерные структуры проявляли тенденции к смягчению и отказу от жестких патриархальных форм, что рефлексировалось обществом в форме идеологических течений феминизма первой и второй волн. На современном этапе происходит расшатывание и размывание сущностных устоев гендерных отношений, имеющих как конструктивистскую, так и природную обусловленность. Признаками деформации гендерных устоев следует считать кризис института традиционной семьи, расширение феномена одиноких самодостаточных женщин, рост групп нетрадиционной ориентации (ЛГБТ и пр.), некоторые из которых инициируют появление однополых браков. Подобные тенденции в экономически развитых западных обществах имеют диффузный характер и являются следствием ряда ключевых факторов:

а) Общий ход социальной (цивилизационной) эволюции, где технологический прогресс способствует снятию и ослаблению барьеров между многими женскими и мужскими ролями и функциями; снижается запрос на социальный ресурс мужественности, составляющий с женственностью диалектическое единство; насаждается культура потребления и гедонизма, которая захватывает как мужчин, так и женщин, ослабляя их витальный потенциал, содействуя гендерно-ролевым конфликтам и маргинализации сознания.

б) Радикальный феминизм «третьей волны», как сегмент дискурсивного поля политкорректности, жестко насаждающий социальную логику «общества меньшинств» и способствующий разложению и деградации социокультурных основ западного социума.

4) Эволюция гендерных отношений в российских условиях, отражает общецивилизационный смысл, выражающийся в размягчении гендерных структур, но в то же время имеет индивидуальные особенности, обусловленные ментальными, историческими и политическими факторами.

Советский гендерный уклад, в целом, сохранял традиционные принципы формирования базовых основ, несмотря на распространенность некоторых девиантных феноменов (алкоголизм и пр.), что подтверждает практика 90-х годов, когда социальное большинство демонстрировало, в

основном, типичные для мужчин и женщин установки сознания и поведения. Специфика постсоветской социальной динамики, имеющей в том числе гендерное отражение, во многом обусловлена социально-экономической поляризацией, в связи с чем обозначился мужской сегмент, склонный к маргинализации собственных поведенческих стратегий, а также социально активный сегмент, придерживающийся в 90-е годы криминальных практик. Женщины в своем поведении по большей части адаптируются к меняющейся ситуации, а случаи выполнения ими мужских функций носят преимущественно вынужденный характер. Российский социум полностью не обошли процессы, работающие на деформацию гендерных отношений, основной источник которых – диффузные тренды западной цивилизации: кризис института брака, расширяющиеся феномены неполных семей и самодостаточных женщин. Происходит усиление многообразия отечественных социокультурных стилей (полистилистическая культура), некоторые из которых стремятся делегитимизировать гендерный уклад, отражением которого является гегемонная маскулинность. Однако отечественный социум менее западного подвержен гендерной деформации, что объясняется противодействием традиционных культурных ценностей и политическими барьерами, не дающими России погрузиться в претендующий на глобальность проект политкорректности.

5) На основании анализа дискурса феминизма целесообразно выделить следующие его основные идеологемы:

Ключевой идеологемой выступает утверждение об исключительно искусственном происхождении гендерных различий, что по сути является методологической базой феминистских построений. Конструирование гендерной составляющей социальных отношений предполагает мужское превосходство, что отражает идеологема гегемонной маскулинности, и, соответственно, женскую дискриминацию – идеологема сексизма. Производными от гегемонной маскулинности и сексизма выступают ряд идеологем более частного плана – репродуктивное насилие, домашнее насилие, бодишейминг, понятие «второй смены». В то же время отражением сохраняющихся патриархальных принципов российского общества сторонники феминизма считают ряд выходящих за рамки гендерных отношений феноменов, выполняющих функции феминистских идеологем: гомофобия, эйблизм (дискриминация людей с инвалидностью), трансфобия.

Ряд идей дискурса феминизма объективно отражают назревшие общественные проблемы. Это касается домашнего и сексуального насилия, разрыва оплаты труда, феномена «стеклянного потолка», «неженских» профессий, и т.п. Более неоднозначна проблема так называемого репродуктивного насилия. Возможно, запрет на аборт (активно

продвигаемый консервативной общественностью) должен сопровождаться усилением социальной политики в области охраны материнства.

Более субъективный характер имеют социокультурные и политически претензии сторонников феминизма. Видя в бодишейминге (миф о красоте) исключительно продукт искусственного гендера и выступая за его минимизацию, если не ликвидацию, феминизм в качестве альтернативы выдвигает натурализм, тем самым оспаривая некоторые эстетические, а порой и гигиенические нормы. Политическое, по сути, требование феминизма легализировать ЛГБТ отражает диффузное влияние политкорректного проекта, имеющего антироссийский вектор. В лице отдельных своих представителей феминистский дискурс пересекается с русофобским. В этих случаях российский феминизм приобретает контркультурный смысл, демонстрируя неприятие ряда доминирующих черт и смыслов отечественной культуры.

б) Исследование общественного мнения о гендерных отношениях и позициях феминизма показало весьма распространенную тенденцию расхождения оценок мужчин и женщин. Если мужчины в основном отстаивают традиционные принципы гендерных отношений, то женщины явно настроены на его своеобразную модернизацию, выступая за расширение женских карьерных возможностей, а также за более гибкую внутрисемейную структуру.

Согласно результатам исследования вовлеченность в дискурсивное поле феминизма среди россиян следующая:

К «приверженцам» можно с более или менее высокой степенью точности отнести не более 2-3% мужчин и примерно 8-10 % женщин.

Более расплывчаты границы категории «попутчики», куда относятся около 15% мужчин, а также 25-30% женщин.

Тем самым, твердых сторонников современного феминизма в России немного даже среди женской половины (не более 10%); в то же время не столь много и откровенных противников (четверть мужчин и около 9% женщин). Явно выраженных корреляций между отношением к феминизму и различными аспектами гендерных отношений выявлено не было, что опосредованно указывает на ограниченную роль феминизма как идеологии. Большая часть опрошенных демонстрирует скорее неопределенное отношение к феминизму, что позволяет допустить их дальнейшую эволюцию как к симпатизантам данной идеологии, так и к ее противникам.

Можно утверждать, что выдвинутая нами гипотеза получила подтверждение. Для социально-культурного сознания россиян феминизм выступает скорее симулякром, чем реальным фактором изменений гендерных отношений. Динамика последних развивается постепенно под влиянием объективной действительности, где феминизм не играет первостепенной роли. Вместе с тем, потенциал для усиления влияния

феминизма в российских условиях имеется и роль предпосылок могут сыграть усиление влияния западных ценностей индивидуализма и потребительства в общественном сознании, а также уже существующие тенденции деформации гендерных отношений.

Теоретическая значимость исследования. Работа предлагает расширенное видение идеологии как социального феномена, находящегося в диалектическом взаимодействии с процессами объективной реальности, что прослеживается на примере феминизма, разнообразившего свои формы в условиях постмодерна и политкорректности. Уточнены вехи развития феминизма как идеологии и направления гендерных исследований. Выявлена политическая сущность феминистского дискурса отечественной блогосферы. Определено место феминизма в общественном сознании и факторы, способствующие возможному его усилению. Скорректирована доминирующая в научном дискурсе точка зрения гендерной социологии на гендерные отношения советского и постсоветского периодов.

Практическая значимость исследования. Тезисы и выводы настоящей работы целесообразно использовать при определении направлений государственной политики в контексте диффузного влияния западных культурных трендов, отражающих логику сетевых войн. В то же время при формировании социальной политики имеет смысл учесть некоторые проблемы, которые обоснованно выдвигаются феминистскими теоретиками. Результаты исследования могут быть использованы как материал для написания курсов лекций, учебных пособий, учебников по дисциплинам: «Социология», «Социология культуры», «Культурология», «Гендерная социология»; для разработки спецкурсов: «Геоцивилизационное пространство современной России», «Современные идеологии».

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав и шести разделов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены актуальность избранной темы исследования, степень научной разработки; формулируется проблема и гипотеза; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; его теоретико-методологические основания и новизна; предлагаются к рассмотрению выносимые на защиту положения; теоретическое и практическое значение результатов исследования, их апробация.

В **Главе 1 «Теоретико-методологические подходы к исследованию динамики гендерных отношений в контексте эволюции идеологии феминизма»**, разрабатываются теоретико-методологические основы исследования посредством уточнения рабочих понятий (дискурсивное поле идеологии, гендерные отношения), ключевых характеристик

социального контекста, а также концептуализации феминизма как социального явления.

В разделе 1.1. «Дискурсивное поле идеологии феминизма», дается обоснование социальной природы идеологии, ее обусловленности различного рода социальными явлениями (К. Маркс, А. Грамши). Отмечается ментальная укорененность идеологического мышления, реализующаяся как в форме мифа, так и в более сложных концептуальных структурах (В. Парето, А.Н. Кольев). Вместе с тем подчеркивается функциональный смысл идеологии в плане обеспечения группового единства через общее мировоззрение (М.К. Мамардашвили), а также определенный историзм идеологий (А.А. Зиновьев).

На современное общество оказывают заметное влияние постмодернистские культурные тренды, отражающие дробление мировоззренческих структур. Возрастает число идеологических производителей или медиакратии (термин Л.Г. Ионина). Распространение клипового мышления приводит к вытеснению рационального дискурса имиджами и симулякрами. Определяющая в XX в. спектр духовных предпочтений идеологическая триада тотальных идеологий (либерализм, консерватизм, социализм) распадается на более пёстрый конгломерат молекулярных идейных форм, специфика которых – акцент на определенном фрагменте действительности, а не целостном его охвате. Одной из таких молекулярных идеологий современности выступает феминизм, который в работе рассматривается в качестве дискурсивного поля (термин В.И. Ильина), имеющего собственные границы, механизмы воспроизводства и расширения влияния, а также принудительно воздействующего на мышление и поведение индивидов, так или иначе вовлеченных в данное поле.

Раздел 1.2 «Идеология феминизма в контексте индустриальных-постиндустриальных трансформаций», уточняет круг источников феминизма в рамках социально-исторической динамики, отражающейся и на гендерной составляющей. Как социальное мировоззрение, феминизм заявляет о себе в эпоху Просвещения, до которой идеи расширения спектра прав и ролей женщины в обществе имелись лишь в отдельных политико-философских трактатах. Знаковые фигуры генезиса идеологии феминизма: Мэри Уолстонкрафт – внесла большой вклад в концептуализацию феминистических идей, и Олимпияде Гуж – предложила для них некую правовую основу: «Декларация прав женщины и гражданки» (1791 г.).

Толчок политической институционализации феминизма дали революционные события 1848-49 г.г. Большую укорененность феминистские организации получили в англосаксонских странах в условиях развивающегося капитализма. Феминизм Первой волны

выступал в рамках проблематики женской эмансипации. В конце XIX в. феминизм окончательно утверждается на уровне официальных социальных институтов - возникает международная феминистическая организация «Международный совет женщин» (1888 г).

В ходе Второй волны (1960-80-е гг.) феминизм заявляет о себе в качестве самостоятельного мировоззрения, продолжая традиции Первой волны и не порывая с классическими идеологиями. На этом этапе важной новацией стал тезис о социальной обусловленности гендера, мужественности и женственности, при отрицании любых вариантов их генетической обусловленности. Феминизм Второй волны более активно заявляет о себе в качестве политического актора и приобретает национальные вариации. Наиболее радикальные феминистские формы вписываются в политкорректные тренды «общества меньшинств» (Л.Г. Ионин), тем самым порождая Третью волну феминизма. Ключевой идеей здесь выступает абсолютизация тезиса о социальном происхождении гендера. Радикальный феминизм, деструктурирует традиционный эстетический образ женщины, наделяя новые женские образы агрессией и шоковой сексуальностью.

Автор исследования приходит к выводу о последовательно расширяющемся целеполагании феминизма как идеологии. Феминизм Первой и Второй волн выступал как стимул и средство легитимации гендерных трансформаций в сторону их выравнивания, отражая общий тренд индустриально-постиндустриальной динамики. Радикализм феминизма Третьей волны скорее деструктивен, будучи нацелен на слом исторически сложившихся устоев традиционной культуры.

Раздел 1.3. «Гендерные отношения на этапе радикализации идеологии феминизма». выявляет ведущие тенденции современных гендерных отношений, активно обрабатываемых радикальным феминизмом. Ключевым тезисом работ Р. Коннелл, И.С. Кона, А.А. Темкиной и др. выступает утверждение о гегемонной маскулинности как фундаменте гендерных отношений. Гегемонная маскулинность выражает патриархальные традиции, своего рода легитимный коллективный проект, поддерживающий власть мужчин и подчинение женщин, который базируется на композиции трех ключевых структур: отношений труда, власти и катексиса⁴¹. При этом гендерные отношения характеризуются незавершенностью и текучестью, что отражено в социальных движениях, нацеленных на их изменения (феминизм). Ускорение социальной динамики серьезно отражается на гендерных отношениях. Потребительская среда работает против достижительских аспектов

⁴¹ Коннелл Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение. 2015.

мужской половины, во многом перенаправленные на упрощенные формы самореализации (геймерство, порно и пр.) (Ф. Зимбардо, Н. Коломбе). Усиливает подобные тенденции радикальный феминизм Третьей волны, политически и идеологически подкрепленный проектом политкорректности, нацеленным на разложение социокультурных основ западного социума. Аномизации подвержены нормы маскулинности и феминности, результатом становятся сдвиги в распределении гендерных ролей и деформации гендерных отношений (кризис института традиционной семьи, рост числа одиноких людей, увеличение численности групп нетрадиционной ориентации (ЛГБТ и пр.), инициирование искаженных семейных установок (однополые браки, «осознанная» бездетность). При этом либеральный подход склонен их приветствовать, усматривая здесь возможности свободного выбора (И.С. Кон, сторонники феминизма), и гуманизацию общественных отношений (Э. Геллнер). Консервативная позиция (П. Бьюкенен, Н.В. Больц, А. Гат) жестко осуждают деформации мужского этоса и «эрозию патриархата», считая это угрозой западной (мировой) цивилизации в целом.

В Главе 2. «Особенности социокультурного влияния идеологии феминизма на трансформацию гендерных отношений в российском обществе» рассматриваются вопросы динамики гендерных отношений, ключевых аспектов современного российского феминистского дискурса, а также представлений россиян о проблемах гендерных отношений и идеологии феминизма.

В разделе 2.1. «Анализ гендерных отношений советской-постсоветской России в пространстве влияния идеологии феминизма», предлагается анализ разработок гендерной социологии в сопоставлении с объективными социальными реалиями. Работы ряда ученых по проблематике гендерных отношений (И.С. Кон, А.А. Темкина, Е.А. Здравомыслова и др.) опираются на жесткую критику советской действительности, констатируя глубокий кризис советской модели маскулинности. Советский проект, по их мнению, игнорировал психофизиологическую суть женщины и мужчины, к чему добавлялся фактор политического деспотизма, деформирующий личность. Практиками, компенсирующими кризис маскулинности в СССР, были мужское пьянство, различные формы насилия и т.п. В результате именно мужчины характеризовались как «слабый пол» (Б. Урланис), они оказывались в проигрышном положении в сравнении «с эмансипированной, социально защищенной женщиной»⁴².

Один из признаков деформации традиционных гендерных отношений – почти тотальная феминизация процесса воспитания,

⁴² Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О мужественности: Сборник статей / Сост. Ушакин С.А. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 446.

особенно – к концу советского периода. Несмотря на это, в СССР в целом сохранялись ориентиры на традиционные принципы организации гендерных отношений.

Моностилистический характер советской социокультурной среды (Л.Г. Ионин) оказывал дисциплинирующее воздействие на социокультурные установки, поддерживая институт брака и выводя за нормативные рамки сексуальные меньшинства. Социокультурные аспекты постсоветских гендерных отношений, предполагающие размывание традиционных стандартов и появление множественности образов⁴³, отразились в концепции С.А. Ильиных о нормативном и инверсионном типах фемининности - ориентир на традиционные женские ценности, и чрезмерную маскулинизацию, фактически переворачивая культурные стереотипы «женщин» и «женского»⁴⁴. Подобные стремления встречают настороженность со стороны отечественного общественного мнения в силу устойчивости традиционных гендерных представлений.

Обострившиеся социально-экономические противоречия и ослабление государственного патернализма способствовали возникновению противоречивости «гендерного контракта» как некоего культурного договора между полами в постсоветском социуме. Социальная динамика гендерных отношений в современной России объективно носит нисходящий характер. В постсоветской России размываются социокультурные основания брака: происходит «нормализация» института гражданского брака прежде всего в среде молодежи, что в перспективе снижает потенциал социального воспроизводства.

Таким образом автор констатирует, что российское общество существенно затронули процессы гендерных деформаций, как вследствие социально-экономических трансформаций последних десятилетий, так и в результате влияния диффузных трендов западной массовой культуры.

В разделе **2.2. «Анализ дискурсивного поля российского феминизма: ключевые идеологемы»**, предлагается анализ содержания российских нарративов феминистской идеологии. Автор делает акцент на исследование блогосферы, при этом привлекая элементы разработанного М. Фуко метода дискурс-анализа. В современном медиапространстве ведение блогов является коммуникативным мейнстримом – это одно из наиболее популярных электронных средств массовой информации. В качестве предмета исследования послужили опубликованные в сети «Интернет» с 2018 по 2021 гг. тексты Н.Водвуд, Д.Серенко, А.Поповой, Ю.Цветковой, лидеров мнений российского интерсекционального феминизма, претендующего на обобщенный смысл.

⁴³ Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.

⁴⁴ Ильиных С.А. Типология фемининности с позиции гендерной социологии: аспекты власти и потребления // Вестник НГУЭУ. 2013. № 2. С. 45-57.

В ходе последующего анализа использовалась категория идеологемы, как способ репрезентации той или иной идеологии (М. Бахтин). Для исследования содержания дискурса феминизма применяется определение классификации идеологем Е.Г. Малышевой: идеологемы общего плана, трактуемые в различном ключе в зависимости от политических взглядов; а также идеологемы, используемые «только сторонниками определенных политических взглядов, соответствующие наименования передают специфический взгляд на соответствующую реалию».

Базовым посылом феминизма является утверждение об искусственном характере гендера. Критикуя политико-правовой сегмент общественных отношений, идеологи российского феминизма бросают вызов государству, констатируя вопиющее гендерное неравенство, устранимое лишь через системные изменения. Активный протест вызывают «гомофобное» запрещение однополых браков и репродуктивная политика, трактуемая в терминах «репродуктивного насилия», «навязывающего» женщине роль матери. Выдвигаемый аргумент – государство предоставляет недостаточную социально-экономическую поддержку матерям и вместо «счастья материнства» обрекает женщин на жизнь в бедности и нищете.

Другим немаловажным объектом феминистской критики является «сексизм», якобы пронизывающий все значимые сферы общественной жизни. Признаки его проявления усматриваются, прежде всего, в неравных жизненных шансах женщин и мужчин в профессиональной самореализации (феномене «стеклянного потолка», разрыве в оплате труда, перечне запрещенных для женщин профессий, а также трудовой «второй смене»). Распространенной формой сексизма, по мнению сторонников феминизма, является домашнее насилие, масштабы которого значительны в России. При этом не принимается в расчет тот факт, что домашнее насилие (в том числе, психологическое) – феномен двусторонний и может иметь место в отношении мужчин⁴⁵. В то же время в российских условиях нельзя не признать актуальности поднимаемых феминизмом проблем применительно к определенным социальным группам (маргинализированные слои, носители радикальных религиозных установок и т.п.). При этом обычно российские феминистские идеологи «забывают» провести корректных сравнительных анализ распространенности практик домашнего насилия в России и других регионах мира.

Третьим ключевым направлением в идеологии российского феминизма, является критика гендерных стереотипов, навязывающих

⁴⁵ Тимко С.А. Тимко В.П. Мужчина – жертва семейного насилия: Актуальность проблемы в России. Виктимология 3(9). 2016, С. 33–40.

образы «настоящего мужчины» и «настоящей женщины». К числу подобных стереотипов относится бодишейминг – трансляция определенных стандартов красоты, которым должна следовать женщина (пример, рисунки Ю. Цветковой (Рисунок 1), где в качестве альтернативы выдвигается натурализм, оспаривающий некоторые эстетические, а порой и гигиенические нормы).

Рисунок 1. Рисунки Ю.Цветковой

Феминистки утверждают, что гендерные стереотипы бьют и по мужчинам, навязывая им нормы «токсичной маскулинности», необходимости эмоционального сдерживания, что в результате сильно ограничивает свободу мужского самовыражения.

Диссертант констатирует определенную амбивалентность идеологии феминизма для российского общества: с одной стороны, феминистский подход позволяет глубже вникнуть в реальную или потенциальную социальную проблематику, однако ряд требований феминизма явно несут явно антироссийский смысл, вписываясь в цели проекта «культурной войны». Лидеры отечественного интерсекционального феминизма констатируют изначальную порочность российской культурной и политической среды, объясняя этим неприятие их идей социальным большинством. В ряде моментов феминистский дискурс имеет точки пересечения с русофобским дискурсом.

Параграф 2.3. «Влияние дискурсивного поля феминизма на гендерные отношения в восприятии современных россиян», содержит анализ результатов вторичных (федеральных и региональных) эмпирических исследований, а также авторского эмпирического исследования.

Анализ данных вторичных исследований, полученных из работ Е.С. Балабановой, Н.В. Гончаровой, И.О. Тюриной, С.В. Ярошенко, И.С. Кона, А. В. Рачипа, С.И. Самыгина, А.В. Верещагина, М.К. Карповой, И.С. Клециной, С.А. Векиловой, Г.С. Ковтуна, А.А. Купермана приводит к

выводу, что, исходя из терминологии Г.Г. Силласте ⁴⁶, гендерное равноправие в целом достигнуто в России, тогда как гендерное равенство недостижимо в принципе, выступая в роли некоего умозрительного идеала.

Цель проведенного диссертантом эмпирического исследования заключалась в выяснении характеристик представлений россиян по поводу гендерных отношений и идеологии феминизма. В качестве инструментария использовалась две анкеты - для респондентов-мужчин и респондентов-женщин. Опрошено 492 жителя города Краснодара в возрасте от 19 до 50 лет, экономически активного сегмента, репродуктивного возраста, имеющих высшее образование, либо являющихся учащимися ВУЗов (245 женщин и 247 мужчин). Учитывалось, что Краснодар является городом-миллионником, урбанизированным, мультикультурным центром с высокой миграционной нагрузкой. Репрезентативность выборки определялась распределением опрошенных по административным округам города Краснодара, согласно количеству населения этих округов.

Оценки респондентов расходятся – мужчины склонны отстаивать сохранение традиционных гендерных принципов (2/3), женщины за их модернизацию (более 3/4), предоставление женщинам больших карьерных возможностей, более гибкую структуру внутрисемейных отношений, касательно разделения домашнего труда.

Применяя модель дискурсивного поля к результатам опроса, к «приверженцам» можно отнести не более 2-3% мужчин и примерно 8-10% женщин. Более расплывчаты границы категории «попутчики». Есть основания отнести сюда около 15% мужчин и 25-30% женщин. Это люди, оказавшиеся в пространстве влияния феминистских идей, но пока не интегрирующие их целиком в собственную мировоззренческую систему (представлено на рисунке 2).

Рисунок 2. Отношение россиян к феминизму как политическому движению

⁴⁶Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 8.

Вывод: социальная база для феминизма как политического движения в России не столь велика, однако она не лишена потенциала к расширению. Выявлено, что большая часть респондентов настроены в целом нейтрально или неопределенно, но в перспективе не исключено склонение к поддержке проекта феминизма. Твердых сторонников современного феминизма в России немного даже среди женской половины (не более 10%); не столь много и явных противников (четверть мужчин и около 9% женщин). Явно выраженных корреляций между отношением к феминизму и различными аспектами гендерных отношений выявлено не было, что опосредованно указывает на ограниченную роль феминизма как идеологии в отечественном социуме. Одновременно опросы показывают, что феминизм связывается с западным влиянием и рост его популярности подвержен корреляции с повышением градуса прозападных настроений.

В ходе изучения отечественного феминистского дискурса, мы пришли к выводу, что российский феминизм является частью более широкого леволиберального дискурса, но его содержательная конкретизация во многом является отражением определенных фактов социальной действительности, связанных с функционированием сложившегося гендерного уклада. В то же время, следует констатировать наметившееся противоречие между общественными установками по поводу гендерной структуры и социальными практиками.

Можно утверждать, что выдвинутая нами гипотеза получила подтверждение в отечественных условиях. Для социального сознания россиян феминизм выступает скорее симулякром, чем реальным фактором изменений гендерных отношений. Динамика последних трансформируется под влиянием комплекса фактов объективной действительности. Российская социокультурная среда противостоит масштабной реализации в отечественном социуме леволиберального культурного проекта, однако социальная динамика неизбежно способствует размягчению и деформации гендерных структур. Предпосылками усиления влияния феминизма на российскую действительность могут стать: популяризация в общественном сознании идей современных идеологов западной культуры, с которыми органично связан феминизм третьей волны и усиление тенденций деградации традиционных гендерных установок с расширением бытовых феминизированных практик.

В **Заключении** диссертант обобщает результаты исследований, предлагает ключевые теоретические и практические выводы, подводит имеющие теоретическое и практическое значение итоги, и как следствие, определяет дальнейшие исследовательские перспективы в развитии данной темы.

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень ВАК**

1. Олифир, И.А. Феминизм как идеология современного общества: теоретические и практические источники / И.А. Олифир // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 10. - С. 46-51.
2. Олифир, И.А. Просвещенный феминизм: идеология, политическая практика / И.А. Олифир // Социально-политические науки. - 2021. - Т. 11. - № 5. - С. 90-97.
3. Олифир, И.А. Третья волна феминизма: источники, практические перспективы / Ю.Г. Тамбиянц, В.В. Шалин, И.А. Олифир // Общество: философия, история, культура. - 2021. - № 12 (92). - С. 42-49.
4. Олифир, И.А. К вопросу о факторах динамики гендерного порядка постсоветской России / И.А. Олифир, А.Н. Лукинов // Теория и практика общественного развития. - 2022. - № 7 (173). - С. 76-83.
5. Олифир, И.А. Перспективы идеологии феминизма в общественном сознании россиян / И.А. Олифир // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2023. - № 7. - С. 73-76.
6. Олифир, И.А. Идеология российского феминизма в свете гендерных процессов (анализ феминистского дискурса) / И.А. Олифир, В.В. Шалин, Ю.Г. Тамбиянц // Теория и практика общественного развития. - 2024. - № 4 (192). - С. 27-38.

**Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на
научно-практических конференциях:**

7. Олифир, И.А. Проблематика феминизма на современном этапе / И.А. Олифир / В сборнике: Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития, Минск, 19-20 ноября 2020 года. Том 2. – Минск: Минск: Четыре четверти, 2020. – 455 с. – С.2 83-286.
8. Олифир, И.А. Современный феминизм как социальная идеология / И.А. Олифир / В сборнике: Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы V Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. - Донецк, 2020. - С. 73-76.
9. Олифир, И.А. Идеологические вызовы современности: политкорректность и радикальный феминизм / И.А. Олифир / В сборнике: Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка. Материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. - Армавир, 2021. - С. 244-247.

10. Олифир, И.А. Идеологическая специфика постмодерна (на примере идеологии феминизма) / И.А. Олифир / В сборнике: Социально-гуманитарный аспект научного знания: современность и перспективы развития. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина. - Армавир, 2021. - С. 125-130.

11. Олифир, И.А. Проект политкорректности как идеологический вызов современности / И.А. Олифир / В сборнике: Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар, 2022. - С. 186-191.

12. Олифир, И.А. Элементы идеологии феминизма в представлениях россиян / И.А. Олифир / В сборнике: Социально-гуманитарный аспект научного знания: современность и перспективы развития. материалы II Международной научно-практической конференции. - Краснодар, 2023. - С. 137-143.

13. Олифир, И.А. Молодежь нашего города: субкультуры, движения, идеологии и практики (социологический путеводитель) / Хагуров Т.А., Волченко Н.Н., Ерок А.Д., Иванова М.С., Олифир И.А., Рощина Н.М., Студеникина Е.С., Усова Л.В., Чепелева А.А., Бойченко С.А., Бувич Н.Д., Власко А.А., Еремеева А.А., Железняк С.М., Затолокина В.А., Калалва С.А., Лабутина А.В., Лагунова В.С., Моргун А.А., Панчухина А.С., Фадеева М.М., Хачатурова О.С., Хромых К.С. // Коллективная монография/ под науч. и общ. Ред. Т.А. Хагурова. - М.: «Народное образование», Краснодар, 2025. 197 с.